

Выводы. Торговая сеть являлась одним из наиболее востребованных элементов материально-бытовой сферы. Обеспечение ЗАТО Сибири продовольствием и промышленными товарами к концу 1950-х годов было полностью сосредоточено в ведении ведомственной организации – ОРСа/УРСа.

Несмотря на благоприятные условия снабжения, «широкий и устойчивый ассортимент» продовольственных и особенно промышленных товаров в городской торговле «в полной мере не обеспечивался». Вследствие недостаточной оперативности торгового аппарата товары накапливались на базе, из-за слабого изучения покупательского спроса происходили перебои с продуктами первой необходимости (хозяйственное мыло и т. д.). Не всегда выдерживался устойчивый ассортимент товаров, особенно по галантерее, обуви, парфюмерии и хозяйственным товарам.

Закрытые города обеспечивались товарами и продуктами питания не только в первоочередном порядке, но и в значительно больших объемах и в более разнообразном ассортименте, чем открытые города.

К концу 1980-х годов даже привилегированное положение ЗАТО МСМ СССР уже не гарантировало обеспечение потребностей населения в полном объеме. Постепенно условия в Железногорске, Северске и Зеленогорске выравнивались с окружающими городами в сторону ухудшения. Таким образом, торговое обеспечение в ЗАТО Сибири было на более высоком уровне, чем в других городах, но все же достичь того уровня, который бы соответствовал образцовому социалистическому городу, так и не удалось.

УДК 256 (571)

Е.А. Зелинская

К ПРОБЛЕМЕ КОММУНИКАЦИЙ В ТЮРКСКОМ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ ЕДИНСТВЕ

В статье описываются основные типы коммуникаций в тюркском культурно-историческом единстве. Приводятся примеры эпитафий и их интерпретация.

Ключевые слова: коммуникация, тюрк, культурно-историческое единство, эпитафия.

Е.А. Zelinskaya

TO THE ISSUE OF COMMUNICATIONS IN TURKIC CULTURAL AND HISTORICAL UNITY

The main types of communications in Turkic cultural and historical unity are described in the article. The examples of epitaphs and their interpretation are given.

Key words: communication, Turk, cultural and historical unity, epitaph.

В прошлом каждого народа или группы народов, живущих в пределах одной социокультурной общности, т.е. связанных территорией расселения, постоянными культурными контактами, языком и общей исторической судьбой, существует эпоха максимального напряжения творческих сил, когда закладываются основы определенной культурной модели, развивающейся затем на протяжении всех последующих поколений. Такой эпохой в истории народов Южной Сибири, предков современных алтайцев, тувинцев, хакасов, шорцев, а также тесно связанных с ними в этногенетическом отношении тюркоязычных якутов на Лене, киргизов и казахов в Средней Азии, явилась древнетюркская эпоха, охватывающая более пяти столетий формирования древнетюркского историко-культурного единства [1–4].

Древнетюркская эпоха – многовековой период в истории народов алтайской языковой семьи, так или иначе связанных с тюркским этногенезом и культуругенезом, игравшими определяющую роль в развитии южносибирских обществ в области экономики (преобладание полукочевого скотоводства), материальной культуры (типы жилищ, одежды, украшений, предметов убранства верхового коня и вооружения), социальных отношений (формы стратификации общества, выделение элитарно-правящих династий), а также духовной культуры, мифологии, изобразительной деятельности и т. д. Доминирующую роль в этом процессе играла культура ведущих тюркоязычных этносов.

В статье предпринимается попытка анализа основных типов коммуникации в эпоху тюрков, их изменение по принципу комплиментарности, а также влияние на культуры других народов. Данное

исследование может способствовать конкретизации знаний о быте и верованиях тюрков, коммуникативных связях внутри данного этноса, а также за его пределами.

Изучение роли коммуникаций в эпоху тюрков, их изменений на протяжении многих лет под воздействием множества факторов (социальных, культурных) имеет большое значение для правильного понимания особенностей развития культуры данного этноса, его внутрикультурных и внешних форм диалога как основных форм культурного развития.

В I тыс. н.э. на территории Центральной Азии и Южной Сибири появились, достигли расцвета и погибли ряд крупных раннеклассовых государственных объединений – Древнетюркские и Уйгурский каганаты, государства кыргызов на Среднем Енисее и кимако-кыпчаков на Иртыше. В создании этих государств принимали участие и южносибирские племена. Названия многих из них (этнонимы) сохранились в письменных источниках – китайских, тибетских, арабо-персидских, памятниках древнетюркской рунической письменности. Этим же племенам принадлежали и разнообразные археологические памятники – погребальные сооружения (курганы), поминальные комплексы (оградки, стелы, каменные изваяния), наскальные изображения (петроглифы), известные в настоящее время в большом количестве во всех районах Южной Сибири. Примером могут служить тюркские эпитафии на каменных изваяниях. Особенностью этих надписей является повествование от лица погребенного. Одними из самых известных эпитафий являются Сказания в честь Бильге-кагана и его брата Кюль-Тегина. В сказании в честь Кюль-Тегина прослеживается явная тесная связь человека с окружающим его миром, ведь автор причисляет себя к сыновьям Неба:

«Рожденный Небом, сам подобен Небу, я,
Бильге-каган, теперь над тюрками воссел...»
И далее:

«Но так как Небеса благоволили мне...»

Та же тенденция прослеживается в тексте, рассказанном от лица полководца Бильге-кагана Тоньюкука:

«Сказало Небо им: « Я хана вам давал –
Вы, хана потеряв, себя не сберегли...» –
И погубило всех, кто рабство предпочел...»

И в первом и во втором отрывке слово Небо пишется как имя собственное с большой буквы, речь идет о Небе, как о чем-то живом, обладающем властью даровать милости и карать за преступления. В тексте эпитафии Тоньюкука Небо карает тюрков за подчинение тобгачам (древнетюркское название китайцев).

Божественная воля, проявлением которой является власть кагана, верность кагану – вот основные идеи, пронизывающие эти надписи. Только соблюдая эти условия, можно надеяться на существование «вечного эля»:

«Если ты, тюркский народ,
Не отделяешься от своего кагана,
От своих бегов, от своей родины...
Ты сам будешь жить счастливо,
Будешь находиться в своих домах,
Будешь жить беспечально...»

Эпитафии, предназначенные для вполне канонического описания жизненных успехов умершего, определяли систему социальных и духовных ценностей жизни человека древнетюркской эпохи: приобретение им статуса свободного и полноправного мужчины, обладание соответствующей этому доблестью, более всего выразившейся в ратных и охотничьих, но также и посольских, и иных государственных делах:

«Тогда же я ходил к тюргешам, одолев
Алтунскую тайгу и перейдя Иртыш.
Напал я на врага врасплох, когда он спал...» (Сказание в честь Бильге-кагана).

«Потомок Барсов, на земле людей
Я доблестью своей не наслаждался.
Когда стрелял, то был героем я.

Когда приобретал, был сильным я» (Текст с озера Алтын-Кель).

В разряд социальных ценностей входило и создание семьи, и благоустройство владений:

«Жены мои – о, горе! – все мои сыновья,
Вами не наслаждался, от вас отделился я...» (Туранское письмо).
«Я отделился от родни и жен.

Не в добрый час я был среди врагов.
Кюч-Кюль-тутук – я с миром разлучен...» (Енисейское письмо).
«Не знал я горя, а теперь от жен в жилище их
И от сестер моих родных ушел навеки я.
Был я сын Байна Сайгуна, назывался Кюлюг Чур.
Вырос я, не зная горя, – вот оно и подошло:
Солнцем в небе и народом на земле не наслаждался –
И от жен, и от любимых сыновей я отделился (Барыкское письмо).

Существование этнической общности и ее историческое развитие предполагают наличие внутриаэтнических связей, объединявших людей, причисляющих себя к ней. Известно, что эти связи могут выражаться в осознании общности происхождения и исторической судьбы, общности языка и связанных с языком форм мышления, обрядах и обычаях, традиционных формах материальной и духовной культуры, традиционных формах социальной организации, то есть в относительно устойчивых формах социального поведения и социальной психологии.

На протяжении своего существования культура древних тюрков оказывала значительное влияние на культуры других тюркоязычных кочевых этносов, находившихся с ней в непосредственных контактах. В наибольшей степени это влияние отразилось на формировании предметного комплекса кыргызов, уйгуров и других телесских племён. С наибольшей полнотой наследие древнетюркской культуры воплотилось в культуре кыпчаков. В составе данной культуры, в трансформированном виде, сохранились и обряд погребения с конём, и жертвенно-поминальные комплексы с изваяниями, и все главные элементы предметного комплекса.

Благодаря выдающимся военным успехам, древнетюркским каганам удалось в середине VI в. на несколько десятилетий объединить под своей властью почти все кочевые племена степного пояса Евразии. Образование Первого Тюркского каганата способствовало широкому расселению древних тюрков и других тюркоязычных кочевников в евразийских степях и стимулировало процесс тюркизации ираноязычных кочевников, распространение тюркской культуры и языка в иной этнической среде. Военное могущество древних тюрков способствовало ориентации кочевой знати других племён на образцы военно-дружинной культуры господствующего этноса, что привело к унификации многих элементов вооружения, воинского убранства, конской сбруи, украшений и пиршественной посуды во всём кочевом мире в эпоху раннего Средневековья. Основные элементы предметного комплекса древнетюркской культуры вышли далеко за пределы её распространения. Их активно воспринимало кочевое и осёдло-земледельческое население с сопредельных регионов, контактировавшее с тюрками. Поэтому изучение древнетюркского этнокультурогенеза весьма актуально не только для понимания закономерностей исторического развития в кочевом мире, но и в свете особенностей взаимодействия кочевых и осёдлых народов на протяжении эпохи раннего средневековья.

Духовно-ценностная картина мира тюрков представляла собой культурно-историческое единство множества этносов, каждый со своими этнокультурными особенностями. Однако их объединяли ценности и ценностные основания на скотоводческих пространствах. Этим, прежде всего, можно объяснить диалогическую природу тюркского единства и коммуникативную картину в ее особенностях. Этнотипы могут различаться по разным признакам. Объективное представление об этническом облике любого народа (его индивидуальность, особенное сочетание форм его культуры в определенный период развития) в прошлом невозможно без учета его религиозной принадлежности и степени воздействия религии на его быт. Этнический облик народа на определенной ступени исторического развития может находиться в сложных соотношениях с состоянием этнического самосознания этого народа. Шаманизм у тюрков – один из основных признаков, отражающих это самосознание.

Шаманизм как традиционная религия возник еще на заре человечества, и постепенно трансформировался, усложнялся. Главное в шаманизме – обоготворение сил природы и умерших предков, вера во множество богов и духов и что с помощью шаманов можно как-либо влиять на них для обеспечения счастья и предотвращения беды.

Начало шаманизма в Прибайкалье восходит ещё к первобытным временам, когда основными средствами добывания пищи были охота, рыболовство и собирательство. Вообще, в общей картине шаманизма в Центральной Азии бурятский шаманизм выделяется высокоразвитым многобожием и сложностью обрядов

В религиозной культуре сибирских народов в прошлом шаманизм занимал большое место, у тюркских народов он имел свои особенности, выражавшиеся как в его ритуальных формах, так и в содержании. Для шаманизма обязательным элементом являются фантастические представления о сверхъестественных

силах. Под сверхъестественным обычно понимается то, что существует где-то вне материального мира: духи, боги. Поэтому считается, что сверхъестественные существа не подчиняются законам материального мира.

Мировоззренческой основой шаманизма являлась и является идея о расчленении всего мира на три сферы, уходящая своими корнями в дошаманскую мифологию: земную, подземную и небесную. Эти три сферы населены духами, которые управляют всеми формами жизнедеятельности человека и общества и вообще определяют всю судьбу человека. От духов, витавших над человеком, зависели жизнь, здоровье и всякое благополучие, а главное – жизнь в потустороннем мире по образу земной. Шаман являлся избранным духами посредником в их общении с человеком. Камлание являлось основной формой обряда общения шаманов с духами, у которых они находили решение земных человеческих проблем. Неудавшаяся попытка шамана установить контакт с потусторонним миром обычно сопровождалась чувством дискомфорта. Один из шаманских текстов алтайцев передает чувство разочарования от непонимания высокочтимого собеседника:

Наше определение быть (существами)
С вырезанными ресницами.
Когда мы кричим криком ворона,
То (моление) не достигает слуха Бога.
Когда мы визжим, как жеребенок,
Также не слышно по положению
(Положено Богом не слышать нас).

Все этнографические аспекты жизни (ритуал, повседневный обиход, этикет и быт, системы родства, вещи и технология) в высокой степени семиотичны и несут информацию об устройстве мира и тем самым помогают понять его суть и закономерности. При этом семиотические системы имеют как бы две стороны: они оказываются средством хранения и передачи информации от поколения к поколению, обеспечивая, таким образом, преемственность культуры, а также служат механизмом регуляции социального поведения носителей данной традиции. Привлечение внимания к знаковому аспекту культуры, осуществленное в рамках структурно-семиотического направления, открывает, таким образом, новые возможности для решения вопроса об источнике религии. В частности, как раз верования, обряды и – шире – вся сфера ритуализованного поведения связаны по преимуществу именно с регулирующей функцией семиотических систем. Поэтому для уточнения принципов их функционирования – и тем более пытаюсь обнаружить их источник – недостаточно, очевидно, учитывать лишь когнитивные аспекты культурных символов как познавательных классификаторов для упорядочивания мира.

Итак, можно сделать вывод, что к основным типам коммуникаций в тюркском культурно-историческом единстве можно причислить ряд письменных источников (эпитафии, петроглифы), погребальные сооружения (курганы), поминальные комплексы (оградки, стелы, каменные изваяния). Кроме того, к типам коммуникаций можно отнести такую религиозную форму, как шаманизм, отражающую мировоззрение сибирских народов в эпоху Средневековья. В данной статье мы попытались проследить, как в культовой символике сибирских народов находят отражение не только универсальные архетипы, но и древнейшие пласты духовной культуры этнической общности.

Литература

1. *Абсалямов М.Б.* Мифы Древней Сибири. – Красноярск, 2004. – 304 с.
2. *Алексеев Н.А.* Шаманизм в Сибири. – Новосибирск: Наука, 1984. – 233 с.
3. *Марков Г.Е.* Кочевники Азии. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. – 321 с.
4. *Савинов Д.Г.* Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. – 174 с.

